

0723468-1

На правах рукописи

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

АКОВА АЙШАТ АЛИЕВНА

**ТЕМА МАХАДЖИРСТВА
В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ
ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПРОЗЫ АДЫГСКИХ ЛИТЕРАТУР**

Специальность: 10.01.02 — литература народов
Российской Федерации
(литература народов Северного Кавказа)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик - 2001

Работа выполнена на кафедре литературы
Карачаево-Черкесского государственного
педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Бекизова Л.А.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Фидарова Р.Я.
кандидат филологических наук
Камбачокова Р.Х.

Ведущая организация: Кабардино-Балкарский институт
гуманитарных исследований

Защита состоится 28.06. 2001 г. в 10.00 час. на
заседании диссертационного совета Д.212.076.04 по защите дис-
сертаций на соискание учёной степени доктора филологичес-
ких наук при Кабардино-Балкарском государственном универ-
ситете им. Х.М. Бербекова по адресу: 360004, г.Нальчик, ул. Чер-
нышевского, 173

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова.

(360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173)

Автореферат разослан 22.05 2001г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Забора Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выбор диссертационной темы, равно как и её актуальность, обусловлены возросшим интересом адыгских писателей к художественному анализу истории своего народа, национального бытия во всех его измерениях и параметрах. Обновленческие процессы в стране предопределили всевозрастающий интерес ко всему комплексу проблем, связанных с национальным самосознанием, с национальной историей и культурно-исторической памятью.

Имевшая ранее место тотальная идеологизация литературы ограничивала ее возможности в художественном освоении духовно-эстетического пространства, в том числе и исторического, что, несомненно, сказалось на характере художественного мышления.

1960-80-е годы в адыгских литературах отмечены появлением целого ряда произведений, которые позволяют говорить о начале процесса формирования жанров исторической прозы в младописьменных литературах - черкесской, адыгейской, кабардинской. Известные прозаики, такие как А. Кешоков, И. Машбаш, М. Эльберд, а также С. Мафедзов, А. Налоев, А. Эльмесов, В. Абитов, Ф. Кабардиева и другие внесли значительный вклад в художественное осмысление исторического прошлого народа. Их произведения служат основанием для утверждения мысли о появлении в адыгских литературах 60-80-х годов собственно исторического романа.

Адыгское литературоведение последних десятилетий обогатилось целым рядом работ, без которых мы не смогли бы во всей полноте исследовать формирование жанра исторического романа в связи с обращением писателей к трагическому периоду истории адыгов, связанному с махаджирством и Кавказской войной. В этом смысле большим подспорьем для нас послужили работы, в которых исследуются процессы формирования литературного эпоса. Это труды А. Мусукаевой, Ю. Тхагазитова, Л. Бекизовой, К. Шаззо, У. Панеш и других. Мы опирались на исследования, посвященные отдельным аспектам исторического повествования. В этом смысле представляют интерес работы В. Тугова, А. Зухба, Г. Дзидзария, В. Дарсалия. В них затрагивается интересующая нас проблема махаджирства как объект художественного исследования. В то же время следует сказать о новизне постановки вопроса, сформулированного в качестве названия диссертации. До настоящего времени нет работ, в которых монографически исследовалась бы роль махаджирской темы в качестве основы исторического произведения. Махаджирская тема сыграла значительную роль в формировании жан-

ров исторической прозы. Обратившись к ней, адыгские писатели осмыслили события 200-летней давности, художественно раскрыли и воссоздали уже не в фольклорных, а в реалистических литературных формах события и факты истории, связанные с массовым исходом адыгов в страны Ближнего Востока.

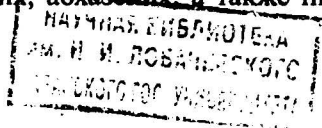
Опираясь на реальные факты, документы, воспоминания, письма, писатели стремятся органически сочетать художественный вымысел и реальный факт. В этом смысле можно уже говорить о документальной форме исторических повествований, о появлении в адыгских литературах романов об исторических личностях.

Научная концепция диссертационной темы складывается из утверждения факта развития в адыгских литературах жанров исторической прозы, в частности, исторического романа и повести о махаджирах. Именно в этой связи делается вывод о том, что махаджирская тема как основа исторического повествования становится определяющей для уяснения проблем формирования историзма в художественном мышлении литературы, а также в художественном исследовании таких кардинальных проблем литературы, как человек и история, народ и история и т. д.

Исследуемая тема дает возможность писателям углубить художественную концепцию истории, героя и действительности. Писатели, обращаясь к теме махаджирства, не только расширяют горизонты изображаемого, но и художественно воссоздают проблемы диаспоры адыгов-махаджиров.

Тема махаджирства является важнейшим слагаемым стилистики и поэтики не только адыгских, но и других генетически близких литератур, которых коснулась Кавказская война и ее последствия.

Цели и задачи исследования. Ставится цель исследовать роль махаджирской темы в формировании жанров исторической прозы, проследить обусловленность поэтики и стилистики жанров исторической прозы махаджирской темой как важнейшего фактора создания художественной концепции махаджирства. Поставлена цель исследовать эволюцию махаджирской темы, начиная с фольклорных жанров до произведений литературы. В этой связи решается проблема периодизации, исследуется динамика формирования жанров исторической прозы о махаджирах, особенности поэтики и стиля. Ставится цель выявить типологические сходжения в художественном исследовании темы махаджирства путем сравнительного анализа произведений адыгских, северокавказских, абхазских, а также писателей черкесского зарубежья.

Материалом исследования послужили произведения адыгских писателей, посвященные теме Кавказской войны и махаджирства, положившие начало новому историческому эпосу. В сравнительном типологическом плане анализируются произведения М. Лохвицкого «Громовой гул», «Поиски богов», а также Б. Шинкубы «Последний из ушедших», Б. Тхайцухова «Горсть земли». Кроме того, в сравнительно типологическом плане и в связи с обращением к теме Кавказской войны и махаджирства анализируются произведения писателей черкесского зарубежья М. Кандура (роман-трилогия «Кавказ», роман «Черкесы. Балканская история»), О. Челика (роман «Казанокко Джабаги»).

Научная новизна работы состоит в обращении к неисследованной теме, в постановке вопроса, сформулированного в названии диссертации: «Тема махаджирства в свете проблем формирования исторической прозы адыгских литератур». Новизна постановки вопроса определяет решение важных литературоведческих задач, вытекающих из диссертационной темы:

1. Впервые исследуются произведения писателей с целью уяснения роли махаджирской темы в формировании поэтики и стиля жанров исторической прозы.

2. В связи с поставленной темой в диссертации произведен комплексный анализ произведений исторической прозы, выявлены структурные, жанровые особенности адыгского исторического романа.

Методологической основой диссертационного исследования послужили труды теоретиков и практиков литератур народов России и, в первую очередь, работы, посвященные непосредственно процессам формирования исторической прозы в адыгской и северокавказской литературах.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что в ней на основе анализа обширного материала осмысливается значительная роль махаджирской темы и Кавказской войны в формировании жанров исторической прозы адыгских литератур. В работе сделаны теоретические выводы и обобщения, позволяющие постичь особенности формирования жанров исторической прозы, принципы создания художественной концепции махаджирства в адыгских литературах.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена на объединенном заседании кафедр литературы, черкесской и абазинской филологии Института филологии Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета. Основ-

ные положения исследования изложены в научных докладах на всероссийских, межвузовских, международных, межрегиональных научно-теоретических конференциях. Тезисы и статьи по диссертационной тематике опубликованы в материалах указанных конференций (см. список опубликованных работ в конце автореферата).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы. Обращение писателей к теме Кавказской войны и махаджирства дало возможность создать произведения художественной новаторской концепции. Во введении обосновывается мысль о том, что обращение к теме махаджирства позволило писателям расширить горизонты изображаемого, художественно воссоздать проблемы махаджирства. Во введении подчеркивается актуальность обращения писателей к самому неисследованному периоду истории - Кавказской войне и ее последствиям. Во введении указывается на структуру диссертационного труда, на необходимость исследования в соответствующих главах тех или иных аспектов формирования исторических жанров, тематически обращенных к художественно неисследованному периоду Кавказской войны и махаджирства.

В первой главе «Традиции художественного освоения темы махаджирства в адыгских литературах» исследуются побудительные мотивы, предопределившие новое отношение к отечественной истории, в том числе к истории национальных литератур народов России и Северного Кавказа. Концептуальные подходы к осмыслению традиций художественного освоения темы в адыгских литературах - кабардинской, черкесской, адыгейской - обусловлены поставленной задачей, исследованием роли махаджирской темы в свете проблем формирования жанров исторической прозы в младописьменных литературах.

Становление исторического мышления в литературе, начиная с 1960-х годов, оказалось тесно связанным с темой исторических судеб адыгов в связи с событиями Кавказской войны.

Литературовед Ю. Тхагазитов, говоря об особенностях развития современного эпоса адыгов, ставит вопрос о стремлении писателей к изображению эпически целостной картины национального мира. Эти тенденции наглядно проявились на новом

этапе развития жанров прозы в 1960-80-е годы, которые ознаменовались формированием исторической прозы - повести и романа, тематически обращенной к периоду Кавказской войны и махаджирства. В связи с этим возникла необходимость исследования различных аспектов и сторон поэтики жанра, проблемы историзма художественного мышления и другие.

Появившиеся первые образцы произведений исторической темы Кавказской войны и махаджирства явились свидетельством того, что начался процесс воссоединения связи времен с учетом хода исторического развития. Этот процесс коснулся всех народов, испытавших на себе трагедию махаджирства.

Адыгские, как и абхазские писатели, в произведениях, обращенных к исторической памяти народа, стремятся воскресить и зафиксировать исторические названия мест проживания адыгов, особенности их бытового уклада, этикета, культуры чтобы сохранить это в исторической памяти.

Национальные литературы не оборвали генетических связей с творчеством русских писателей-реалистов, впервые обратившихся к кавказской проблематике, эстетическому освоению кавказской темы.

В поле художественного зрения адыгских писателей оказались роковые события XIX века, которые закончились в 1864 году трагедией не только для адыгов-черкесов, но и других горцев Северного Кавказа.

Начиная с конца 1960-х годов, в силу сложившихся идеологических и политических обстоятельств, писатели получили возможность для художественного осмысления правды жизни и судьбы своих народов, правды истории с восстановлением ее страниц, оказавшихся вычеркнутыми на целые десятилетия. Это касается в основном проблем, связанных с махаджирством целого ряда народов Кавказа, в первую очередь черкесов. Махаджирство, как следствие Кавказской войны, как известно не было до 60-х годов XX века предметом художественного и научного изучения. В силу этого оказались за пределами художественного сознания этноса события, порожденные многолетней, так называемой Кавказской войной и ее последствиями - массового исхода адыгов-черкесов в страны Ближнего Востока. Постигание запретной темы черкесскими писателями имеет схожесть с тем, как ее постигали писатели Кабарды и Адыгеи - представители адыгского этноса. Начиная с 1960-х годов махаджирство и судьба махаджиров получает выражение в публицистических жанрах, в частности, в путевых заметках писателей и журналистов, получивших возможность встретиться с потомками соотечественников спустя сотни лет после изгнания их предков с исторической родины.

Жанрово-стилевые искания прозы адыгских литератур 1960-80-х годов, в том числе и черкесской, как уже упоминалось, тесно связаны с формированием в них исторической прозы, собственно исторического романа и повести.

Для нас важно и то, что большинство исследователей усматривают тесную связь современного исторического романа с эпическими традициями адыгов, в частности, с эпосом «Нарты». В типологическом плане мы обращаемся к романам М. Кандура «Кавказ», «Черкесы. Балканская история». Сопоставительный анализ романов М. Кандура как представителя диаспоры, как потомка махаджира с романами этой темы, написанными М. Лохвицким, А. Кешоковым, И. Машбашем, В. Абитовым, Ф. Кабардиевой, С. Мафедзовым, А. Эльмесовым, М. Эльбердом и другими, позволяет проследить в диссертации преемственность эпических традиций, осмыслить роль и значение романов махаджирской темы в качестве нового этапа формирования историко-художественного мышления народа. Традиция преемственности позволяет аргументировать ряд важнейших закономерностей, определяющих процесс становления и развития жанров исторической прозы в национальных литературах.

В центре нашего внимания находится диалектика взаимодействия традиций и новаторства в художественном постижении таких тем, как Кавказская война и махаджирство, обогативших жанровые и стилевые искания исторической прозы адыгских литератур.

Национальные истоки письменных произведений исторической тематики следует искать в фольклоре.

В адыгском фольклоре интенсивное развитие получила героико-патриотическая тема, особенно в историко-героических песнях и сказаниях.

Среди первых черкесских писателей, получивших счастливую возможность встретиться с соотечественниками в Турции были черкесские писатели Али Аков, К. Дугужев, затем К. Шурдумов, В. Абитов и другие. Свои впечатления о встрече с соотечественниками на чужой земле они рассказали в яркой форме по возвращению на Родину. Они выступали не только с аналитическими статьями, в которых осмысливались увиденное и прочувственное, и не только со стихами, передающими в эмоциональной форме радость встречи с земляками, обретение братьев, соотечественников, но и с рассказами, очерками, в которых впервые была обозначена значимая в литературе историческая тема, которая позднее получит название темы махаджирства.

Однако В. Абитов был не первым, кто обратился к проблеме жизни адыгов, проживающих за рубежом. Первым был Али

Аков, автор поэмы «Храм Святой Софии». Вслед за ней на страницах газеты «Ленин Нур» и «Черкес Хэку» появились путевые заметки К. Шурдумова и В. Абитова. Вышла отдельным изданием книга очерков Д. Даурова. Завершил эти публикации роман В. Абитова «Соленая роса».

Роман Владимира Абитова воссоздал образы представителей диаспоры не только как потомков тех, кому выпало испытать горечь махаджирства, но и как представителей этноса, раздумывающих над историей своего народа.

На этом строится художественная концепция образов, новаторский подход к решению поставленной творческой задачи. Роман В. Абитова, как и романы Ф. Кабардиевой, И. Машбаша, М. Кандура, А. Налоева свидетельствуют об углублении историзма художественного мышления в адыгских литературах.

С нее, с темы махаджирства, в черкесской литературе, а так же и в литературах кабардинской, адыгейской начинается свой путь жанр исторического романа и повести, получивший развитие в современной литературе. Необходимо сослаться на предварительные публикации, которые явились подступами к становлению исторических жанров, связанных с темой махаджирства и последствий Кавказской войны.

Освоение темы начинается по существу с ознакомления, открытия материала, связанного с жизнью махаджиров на чужбине, с описания пережитого народом-изгнанником, словом, с перипетиями судьбы махаджиров. Рассказы, услышанные писателями на чужбине, кладут начало теме исторической памяти, без чего не может быть доподлинного историзма.

Эта тема базируется на воспоминаниях соотечественников, на хабарах, которые они поведали писателям и журналистам.

Этот материал станет впоследствии структурообразующим фактором в произведениях исторической темы, послужит восстановлению динамики событий, связанных с последствиями Кавказской войны, предопределившими историческую судьбу большей части этноса.

Формообразующим материалом послужат и фольклорные записи, сделанные в Турции и других странах проживания адыгов. Словом, будет задействован огромный пласт художественной литературы адыгов, который был на долгие годы не востребован на исторической родине. Примечательно в этом смысле то, что писатель Али Аков, побывавший в составе делегации в Турции, создает свои очерки «Тыркум шытлэгъуахэр» («Что мы видели в Турции»). В этих заметках до деталей воссоздается увиденное. Но это не только заметки туриста, впервые увидевшего Турцию, но и заинтересованные наблюдения патриота, встретившего своих соотечественников на чужбине, стремив-

шегося прочувствовать и описать увиденное. Конечно же, тогдашнее время «оттепели» не давало возможности делать выводы и обобщения ни о стране, ни о большей части этноса, оказавшейся на чужбине.

Словом уже в репортажах, зарисовках писателей, журналистов, закладываются смысловые основы и аспекты художественного выражения исторической темы, ставшей определяющей и жанрово-образующей в 1960-80-е годы.

Фольклорно-эпическая основа романа В. Абитова проявляется в принципах его построения. Роман, как и эпос разбит на главы-поэмы (пшыналъэ).

В 1988 году выходит исторический роман В. Абитова о судьбе махаджиров «ЩаКIуэр зи унэ» («Дом твоя бурка»). В том же году он печатает «Сыновья Къарашэ», где описывается время Кавказской войны.

Роман Владимира Абитова «Соленая роса», как и его роман «Бурка на часах», также тематически обращенный к истории адыгов, по существу явился первым произведением в черкесской литературе, который можно отнести к жанру исторического романа. Примечателен роман «Соленая роса», который явился плодом раздумий писателя не только о махаджирстве. Здесь впервые поднимается тема геноцида народа. Уже самим названием философского звучания, автор вводит нас в тему романа «Соленая роса». Это соленые слезы сотен изгнанников из родной земли, упавшие на чужие камни, полившие чужие земли.

Абитов в этом романе широко опирается на образы-символы, на мифо-эпическую традицию, с помощью которой воссоздает образы своих соотечественников, которых постигла злая участь народа-изгнанника.

В этом романе Владимир Абитов поставил перед собой задачу восполнить существующие пробелы в художественном исследовании истории народа. Он задался целью воссоздать события тех лет в тех формах, в каких они проходили в то историческое время, а главное, сказать правду о причинах того, почему они покинули свои исторические места. Писатель работал над своим романом «Соленая роса», пользуясь богатым материалом, накопленным русской и иностранной историографией. Большим подспорьем в осмыслении правды истории послужила его переписка, ставшая возможной в 1960-е годы, со своими соотечественниками-махаджирами, прямыми потомками изгнанных сородичей.

На всем протяжении романа В. Абитов подчеркивает стремление махаджиров сохранить в памяти образ исторической родины. Он ввел в роман живые воспоминания о Кавказе, об аль-

пийских горных лугах, о реках Псыж и Лаба, живописно воссоздал трагические эпизоды, связанные с трудными переходами переселенцев Анатолийских безводных степей. Многие, как девочка Мейрам, попадали в рабство к богачам.

Таким образом, В. Абитов создает художественную концепцию махаджирства, базирующуюся на подлинных фактах, документах, биографиях реальных лиц, что позволило достоверно исследовать важную веху истории и судьбы адыгского этноса.

Первый истинно исторический роман появился в адыгейской литературе в конце 1980-х годов. Это был роман адыгейского писателя Исхака Машбаша «Раскаты далекого грома». Для нас этот роман интересен тем, что в нем впервые обретает философское звучание тема исторической судьбы адыгского народа, тема исторического выбора пути, тема махаджирства как следствие Кавказской войны.

Историзм романа видится в анализе времени, в реалистическом воспроизведении обычаев, нравов, этикета, образа народа, когда жизнь поставила его перед необходимостью выбора исторического пути, когда над ним нависла угроза геноцида.

Значительным итогом жанрово-стилевого развития адыгских литератур в 1960-80-е годы явилось формирование романых форм, обращенных к истории народа. Историческая проза адыгов складывалась в ходе плодотворного взаимодействия фольклора и опыта письменной литературы в процессе взаимодействия духовного наследия народа и традиций многонациональной советской романистики. Успешное развитие исторической прозы стимулировалось возросшим интересом писателей к исследованию глубинных пластов бытия народа, поворотных этапов его истории.

Произведения И. Машбаша, обращенные к теме Кавказской войны и махаджирства, положили начало гуманистическому осмыслению важнейшей вехи истории адыгов. И. Машбаш и другие романисты воссоздают процесс пробуждения патристического сознания народа. И. Машбаш своими произведениями заложил основы эпизаций повествования, психологизации героя с широким использованием внутреннего монолога, исповеди и других приемов философизации исторической прозы.

Интерес к исторической личности, стремление через нее еще глубже раскрыть суть исторического времени, в котором жила личность, обозначить философские и нравственные связи с народом, наметился в последних произведениях И. Машбаша - в романе «Хан-Гирей» и повести «Белая птица».

В этих произведениях личность включена в контекст времени. Время пропускается через личность, постигается через нее.

Автор отходит от панорамного изображения исторического бытия. Он анализирует внутренний мир своего героя, живущего проблемами времени, имеющего свое мировидение.

В основе исторического романа «Раскаты далекого грома» лежат факты истории, связанные с Бзюкской трагедией. Роман «Жернова» является также панорамным, но уже в нем историческая судьба народа аналитически исследуется с философских позиций гуманизма.

В 1995 году вышла в свет историческая повесть И. Машбаша «Белая птица». В повести речь идет о трагической судьбе маленькой девочки, попавшей в плен во время Русско-Кавказской войны, которую удочерил Нижегородский полк. О том, что это действительно реальное лицо свидетельствует эпитафия - изречение русского офицера, участника Кавказской войны В. Потто: «Она девушка-красавица - стройная, с добрым лицом, умными глазами».

Повесть, основанная на фактах биографии черкесской девочки, дает возможность автору воссоздать не только трагические вехи ее судьбы, но и через конкретную судьбу высказать мысль о том, что в это время линии судеб русских и горцев пересекались в самых различных плоскостях.

Наметившаяся в адыгских литературах тенденция осмысления исторической темы через судьбы реальных исторических деятелей и лиц, находит выражение в литературе черкесского зарубежья. В этом смысле достаточно сослаться на роман Османа Челика, посвященный жизни и судьбе адыгского философа, просветителя и народного мудреца Казанокко Джабаги.

В прозе М. Кандура, которую мы по праву можем назвать исторической и которая целиком обращена к Кавказской войне и махаджирству, обозначаются контуры исторического эпоса адыгских литератур, базирующиеся на синтезе мифо-эпических и реалистических традиций литературы.

Повести кабардинского писателя С. Мафедзова «Наках», «Конокрад», «Черная бурка» приоткрывают завесу над историческим прошлым адыгов. В этих произведениях на конкретных примерах осмысливается и художественно воссоздается историческое бытие черкесов XVII-XVIII веков. Это время становится эпическим временем, предшествующим Кавказской войне. Этнограф и писатель Сараби Мафедзов с позиции историзма дает художественный анализ быта, существовавших тогда традиций, обычаев, отношений в обществе, как бы выявляет историческое самосознание народа.

Повесть «Черная бурка» - это раздумья писателя о причинах, породивших махаджирство. Отсюда аналитичность, стремление следовать подлинным событиям и фактам.

Много места в повести С. Мафедзова занимают художественно-этнографические описания.

Повесть С. Мафедзова основывается на научном знании обычаев, традиций. Мафедзов воспроизводит систему воспитания адыгов, размышляет о менталитете адыгов, готовых отдать свою жизнь за Родину. Он приводит конкретные примеры, подтверждающие сказанное. Герой Асланбек один ночью пробирается в шатер крымского хана, который в очередной раз пришел с целью грабежа к кабардинцам. Он хочет его убить, и тем самым предотвратить войну. Но он попадает в руки врагов и погибает.

Исторический роман Аульдина Эльмесова «Орлы возвращаются в горы» (Бгъэхэр къуршым къагъзэж), так же обращен ко времени, когда мужество измерялось молодецкими набегами, когда абреки, добытое в набегах добро раздавали беднякам, тем самым как бы стремясь установить социальное равенство.

Историческая проза адыгов воссоздала образы исторических деятелей, сыгравших ту или иную роль в истории адыгов. Опираясь на предания и легенды, в которых народ воспел мужество абреков, как поборников справедливости, Эльмесов создает образы двух братьев Жанхота и Жансоха. Роман посвящен историческим событиям далекого прошлого.

Махаджирство выступает сюжетообразующим фактором и в романах и повестях черкесской писательницы Фатимы Кабардиевой. В «Насыпым и пщэдджыжь» («Утро счастья»), «Мухъзмэд» («Мухамед»).

Новые концептуальные подходы к исследованию выдвинутой темы дают возможность пересмотреть устаревшие стереотипы, связанные с особенностями формирования жанров исторической прозы в адыгских литературах. В ходе исследования исторической прозы адыгских литератур, ее анализа и типологических сождений делается вывод о том, что в адыгских литературах идет интенсивное формирование художественно-исторического мышления в связи с обращением писателей к теме Кавказской войны и махаджирства. В создании художественной концепции Кавказской войны и темы махаджирства приняли активное участие писатели северокавказских литератур. Начало интенсивного освоения темы относится к 1960-м годам. Жанрово-стилевые искания прозы 1960-80-х годов, венчавшиеся появлением исторических романов и повестей тому свидетельство. Анализ традиций освоения темы позволяет аргументировать ряд важнейших закономерностей, определяющих процесс становления и развития исторической прозы в адыгских литературах, в связи с художественным осмыслением важнейшего периода истории народа в XIX веке, связанного с Кавказской войной и

махаджирством. Анализ произведений писателей, обратившихся к этим судьбоносным темам, дают основание говорить об углублении художественного историзма и мышления адыгских литератур. Тема характеризует в динамике ее развития, начиная с фольклора и творчества писателей-просветителей, высказавших свои суждения в художественно-публицистической форме относительно исторических судеб народа. Дальнейшее развитие темы связано с появлением в адыгских литературах произведений, как на родовой территории, так и в зарубежье, обращенных к теме Кавказской войны и махаджирству.

Новые концептуальные подходы к исследованию выдвинутой темы дают возможность пересмотреть устаревшие стереотипы, связанные с особенностями формирования жанров исторической прозы в адыгских литературах. В ходе исследования прозы адыгских литератур, ее анализа и типологических сходжений делается вывод о том, что в адыгских литературах идет интенсивное формирование художественно-исторического мышления в связи с обращением писателей к теме Кавказской войны и махаджирства. В создании художественной концепции Кавказской войны и темы махаджирства приняли активное участие писатели северокавказских литератур. Начало интенсивного освоения темы относится к 1960-м годам. Жанрово-стилевые искания прозы 1960-80-х годов, увенчавшиеся появлением исторических романов и повестей тому свидетельство. Анализ традиций освоения темы позволяет аргументировать ряд важнейших закономерностей, определяющих процесс становления и развития исторической прозы в адыгских литературах. Анализ произведений писателей, обратившихся к этим темам, дают основания говорить об углублении художественного историзма и мышления адыгских литератур. Тема характеризуется в динамике ее развития, начиная с фольклора и с творчества писателей-просветителей, высказавших свои суждения в художественно-публицистической форме относительно исторических судеб народа. Дальнейшее развитие темы связано с появлением в адыгских литературах произведений, как на родовой территории, так и в зарубежье, обращенных к теме Кавказской войны и махаджирству.

Вторая глава «Художественная концепция человека и истории в прозе М. Лохвицкого и М. Кандура» начинается с того, что в 1977 году в издательстве «Мерани» (Тбилиси) вышла повесть М. Лохвицкого «Громовой гул». Этнический черкес М. Лохвицкий первым обратился к запретной теме с опорой на документы и реальные факты.

Повесть сыграла важную роль в художественном освоении махаджирской темы. Повесть посвящена Аджук-Гирею - деду

Лохвицкого, который был потерян на дорогах Кавказской войны и усыновлен польским офицером. Важно отметить, что повесть Лохвицкого «Громовой гул» фактически явилась первым произведением, посвященным теме Кавказской войны и ее последствиям. Обозначение ее как жанра исторической повести оправдано, так как в ее основу положены действительные события, происходившие на Северном и Западном Кавказе в 60-х годах XIX века.

Кроме того, избранная форма повествования обязывала автора к использованию подлинных фактов и событий, документов и воспоминаний, позволивших осмыслить события с позиции художественного историзма.

Повесть по своей тематике и проблематике соответствует произведениям исторического жанра, в которых осмыслены тема жизни и судьбы народа, тема исторической памяти.

Необходимо заявить о том, что Лохвицкий первым использовал в качестве прототипов своих героев биографии реальных лиц, как исторических, так и рядовых.

Впервые в повести М. Лохвицкого героем становится реальное лицо - представитель черкесского этноса, в частности, дед писателя Аджук-Гирей. Шаг за шагом Лохвицкий восстанавливает все то, что случилось с героем в ходе Кавказской войны. Документальная основа, на которой держится этот образ, дает возможность писателю отойти от фольклорной типизации образов махаджиров, воспетых в фольклоре адыгов. Так, например, песня об участнике Кавказской войны Айтеке воспекает мужество и храбрость героя. Впоследствии буржуазные историографы, опираясь на народную молву, упомянут имя Каноко-Айтека в контексте истории Русско-Кавказской войны.

Интерес представляет и то, что в основе повести впервые получили воплощение реальные судьбы представителей адыгского этноса, коим является дед писателя Аджук-Гирей.

Гуманистическая концепция повести основывается на правдивом осмыслении поднятой темы. Эта правда касается не только горцев, в отношении к которым рассказчик испытывает гуманные чувства, но и в отношении казаков, которых насильно переселили на Кавказ и заставляли обживать чужие земли и чуждые им края. Это комментируется самим рассказчиком: ни казаки, ни русские мужики, как мы уже говорили, переселяться на черкесские земли не хотели. Разговоры о том, что захватить Кавказ было мечтой русского народа, - гнусная ложь. Монархи всегда прикрывают свои гнусности ссылками на исполнение воли и мечты народа. Так впервые в произведениях Лохвицкого проблема «русские и Кавказ» получает новый оборот,

обретая философско-нравственное и гуманистическое звучание. Рассказчик признается и в том, что в своей позиции он придерживается гуманистических традиций Л.Н. Толстого, который в литературе XIX века описал и рубку леса на Кавказе, и загубленную жизнь солдат.

Традиции художественного осмысления исторического пути народа в повествовательных жанрах адыгских литератур обусловили категорию художественного историзма, динамику его развития. Поэтика жанров исторической прозы во многом предопределена умением того или иного писателя, обратившегося к теме, создать эпическую концепцию времени и выразить исторические параметры национального бытия, художественной концепции исторических лиц, эпических героев романов и повестей. Значительным завоеванием адыгских литератур 1980-90-х годов явился эпически масштабный охват событий и времени. Ранее неразрабатываемая тема Кавказской войны и другие темы, уходящие вглубь веков, значительно расширили рамки эпического времени и дали возможность писателям проследить историческую судьбу народа на протяжении большого периода времени, как, например, романное время в прозе писателя черкесского зарубежья М. Кандура, автора трилогии «Кавказ» («Черкесы. Балканская история», «Мюридизм»).

Романы М. Кандура, основывающиеся на мифо-эпической традиции повествования адыгов, являют собой образец того, как эти традиции, восходящие к нартскому эпосу, синтезируются с литературными традициями, способствуют реалистическому изображению судьбы. Если М. Лохвицкий в повести «Громовой гул» воссоздает трагические вехи истории, опираясь на конкретику фактов, на воспоминания очевидцев, то в романах М. Кандура историческая тема получает героико-эпическое и философское осмысление.

В романах М. Кандура велика формообразующая и структурообразующая роль мифо-эпических традиций в художественном осмыслении исторической темы. Кстати мифо-эпическая традиция выступает как формообразующее и структурообразующее начало исторического романа во всех молодых литературах. Эпическая традиция нагляднее обеспечивает выражение философской проблематики произведения.

Кроме того, произведения исторической темы, как это наглядно видно на примере творчества М. Кандура, свидетельствуют об устремлении писателей ответить на вопросы, возникающие сегодня в связи с гуманизацией общества. М. Кандур в романе «Кавказ», обращаясь к читателю, объясняет, почему так важно, чтобы нашу историю знали. Он считает, что народу необходимо знать кто он, откуда идет, что его ждет в будущем.

В создании образов героев романов М. Кандур опирается на философско-эпические народные традиции.

Важнейшей нравственной основой поведения его героев является стремление сохранить себя, свой менталитет, словом, свою честь и достоинство. Вот почему герои М. Кандура озабочены тем, чтобы не потерять себя на ухабах судьбы, под ее ударами. М. Кандур создал философский роман о самом сложном и самом драматическом этапе судьбы черкесов, когда народ испытывался на предмет «быть или не быть ему». Анализируя историческое время, связанное с Кавказской войной, махаджирством, писатель не ограничивается только этим. Его задача - восстановить историческую память народа, рассказать о том, как сказалось трагическое время на судьбе народа и какие уроки следует извлечь из этого времени. В этом контексте, постигая эпическую суть героев и героинь, писатель дает философско-нравственную оценку своим героям. Его главные герои сопоставимы с героями нартского эпоса. Все деяния главного героя романа, Ахмета из трилогии «Кавказ», направлены на то, чтобы, подобно нарту Сосруко, вернуть огонь в разоренный очаг, согреть своих сограждан, а героиня романа «Черкесы. Балканская история» сродни прародительнице рода нарттов Сатаней-Гуашэ.

Образы М. Кандура выражают и определяют художественную концепцию автора. Она овеяна героикой эпоса. Как и великие нартты, герой мужает, преодолевает трудности, становится личностью, помогая слабым на дорогах судьбы. Как легендарный Сосруко, Ахмет и другие герои Кандура делают все, чтобы защитить свой народ, помочь ему найти силы противостоять судьбе, выжить. Не случайно в роман вплетена притча, которая утверждает: достичь высоты можно тогда, когда потомок становится на плечи родителя.

«Кавказ» - это широкое эпическое произведение, в котором драма происшедших событий, связанных с Кавказской войной, получила художественное осмысление с позиции подлинного историзма и с ориентацией на эпические традиции народа. Все события пропущены через судьбы нескольких поколений адыгов, воссозданы через их память.

Роман «Кавказ» впечатляет национальной определенностью образов, среди которых не только адыги: тема вовлекла в романное повествование людей разных национальностей.

Создав художественную концепцию Кавказской войны, писатель показал ее трагический финал для многих народов Кавказа, в том числе и для адыгов.

М. Кандур в романе «Черкесы. Балканская история» не столько описывает события, порожденные Кавказской войной,

сколько углубляет драматизм ее последствий на примере некогда многочисленного адыгского племени - шапсугов.

То, что случилось с шапсугами, которые населяли самые благодатные земли исторической Черкесии (район Сочи, Анапы и прилегающие берега Черного моря), после того, как они вынужденно оказались в Турции, составляет тему романа М. Кандура «Черкесия. Балканская история».

М. Кандур в новом романе более детален, более конкретен в анализе того, какой ценой сохранили себя шапсуги.

В отличие от романа-трилогии «Кавказ» новый цикл задуманного романа, в частности «Черкесы. Балканская история», отличается по структуре. Структурный принцип организации материала - сюжетостроение, так же способ воссоздания героев ближе к традиционному героико-эпическому творению адыгов - «Нарты».

Это дает возможность автору сполна реализовать замысел романа, проследить в конкретных героях национальные представления о мужестве, доблести и чести, характеризующих нестигаемость духа народа, поборников судьбы.

Роман роднит с национальным эпосом «Нарты» идея патриотизма, идея спасения народа, стремление выразить красоту национального духа. Все это лежит в основе характеристик героев, в первую очередь главных героев Аслан-бея и Мажды.

Образы главных героев романа «Черкесы. Балканская история» освещены отраженным светом Сосруко и Сатаней. Последователи Аслан-бея и Мажды наделены соответствующими чертами. Они используют те заповеди, которые использовали во благо народа герои Аслан-бей и Мажда.

Многие характеристики главных героев, их поступки вполне соотносимы с эпическими характеристиками нартов, ставших олицетворением национального идеала.

Роман «Черкесы. Балканская история» структурно близок «Нартам», но он вполне реалистическое произведение, ибо в основе его сюжета подлинные факты и документы, что подтверждается и приложенной библиографией английских, немецких, арабских и других архивных источников.

Следует специально оговорить, что проецированность романа на идеи эпоса не мешает реалистическому исследованию бытия. Напротив, традиции эпоса дополняют и поэтизируют характеристики образов, углубляют конкретику особенностей менталитета адыгов.

В романе М. Кандура «Черкесы. Балканская история» тема махаджирства обретает новый поворот. Здесь автор не говорит о причинах, породивших махаджирство. Тема махаджирства рассматривается в контексте темы общих исто-

рических судеб народа.

В романах Мухади́на Кандура воссоздается целостная картина истории самобытного народа, воссоздается его житейская философия. В этой связи тема махаджирства может быть рассмотрена как важнейший компонент художественного историзма, включающий в себя реалистическую характеристику героев, психологическую разработку их образов.

В романах М. Кандура эпический охват времени дает возможность проследить связь прошлого и настоящего, рассмотреть поставленную в них проблему в ее эволюции, проследить соотношение документа и художественного вымысла, определяющего особенности поэтики, уяснить принципы типизации героев и действительности.

Романы Мухади́на Кандура типологически близки к романам Б. Тхайцухова «Горсть земли», Б. Шинкуба «Последний из ушедших», Тембота Керашева «Дорога к счастью», И. Машбаша «Жернова», «Раскаты далекого грома», «Хан-Гирей», А. Кешокова «Сабля для эмира», М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо», М. Лохвицкого «Громовой гул», «Поиски богов».

Все названные произведения объединяет интерес их авторов к героико-эпической традиции народа, стремление к восстановлению исторической памяти народа.

В жанровом отношении исторические романы М. Кандура могут характеризоваться как роман-судьба, как философский роман о самом сложном и драматическом периоде жизни черкесов. Это романы о том, какой ценой удастся сохранить себя и свое национальное достоинство в условиях, когда жизнь поставила народ перед выбором «быть или не быть».

Историзм художественного мышления М. Кандура в романе прослеживается и в том, что писатель с реалистических позиций воссоздает национальное бытие своего народа, в соотносении с создаваемым в романе временем. Отсюда историческая обусловленность образов, повышенный интерес к реалиям быта горцев, обычаям. Для воссоздания этнографических особенностей жизни черкесов, их миропонимания автор не ограничивается характеристикой носителя культуры и этикета. Он широко цитирует и вплетает органично в ткань повествования сказания, притчи, меткие выражения.

Философски значимым является образ Ахмета, через судьбу которого автор реализует идею романа, ищет ответы, связанные с перипетиями судьбы народа-махаджира. Автор обобщает итоги пройденного пути, осмысливая судьбу своих героев, и приходит к символическому выводу: много троп и дорог исходил в своей жизни Ахмет, многое сравнил и соотнес со своим личным опытом и жизнью. Многое успел узнать о жизни

других народов Кавказа. Его потомки, как и последующие поколения адыгов, повторивших путь Ахмета, проводившие свою линию судьбы, так и не смогли найти ответа на вопросы своей беспокойной судьбы, своего будущего. Многие так и умирали с надеждой увидеть когда-нибудь символ Кавказа и Родины, гору счастья и надежды - Эльбрус.

Философия темы, проникнутая гуманистическим взглядом писателя состоит в том, что он хочет увидеть в махаджирах не преступников, а людей чести, достойных уважения.

В заключении содержатся выводы и обобщения по исследуемой теме, говорится о том, что в 1960-80-е годы в адыгских литературах, как и во всех северокавказских, в процессе формирования жанров исторической прозы появляются романы, связанные с важнейшей вехой истории народа - с Кавказской войной и махаджирством. Всё это свидетельствует об углублении художественного историзма в младописьменных литературах, о стремлении к возвращению исторической и культурной памяти народа. Кроме того, в работе подчёркивается стремление писателей к философскому осмыслению событий давних лет, исследованию исторических судеб народа с позиций историзма. В ходе конкретного анализа текстов решается ряд литературоведческих проблем, связанных с методом и жанром, поэтикой и стилем первых романов о Кавказской войне и махаджирах.

В заключении делаются выводы о том, что достижения адыгских литератур на современном этапе в связи с развитием исторической прозы, осмысливающей самые трагические страницы истории народа, тесно связаны с темой махаджирства и Кавказской войны. Выполненная работа восполняет существующий пробел в адыгском литературоведении по изучению особенностей и путей формирования жанров исторической прозы, обогащения жанра, в связи с созданием художественной концепции названных тем.

В ходе анализа решаются проблемы исторической и этнокультурной памяти народа, способствующей, в свою очередь, углублению художественной концепции истории, изображению национального характера.

Следует заметить, что заявленная тема выходит за рамки адыгских литератур и становится важнейшим средством в исследовании процессов складывания новых эпических традиций в литературах Северного Кавказа.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Тема махаджирства в современной черкесской прозе // Материалы научно-теоретической конференции «Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе». Черкесск-Архыз, 1997, 0,2 п.л.

2. Художественная концепция махаджирства в черкесской литературе 60-70-х годов // Литературы народов Северного Кавказа. Художественные и методологические проблемы изучения. Карачаевск, 1999, 0,2 п.л.

3. Тема махаджирства как предмет художественного осмысления адыгских литератур // Материалы всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской мифологии». Майкоп, 1999, 0,2 п.л.

4. Тема махаджирства в свете проблем формирования исторической прозы адыгских литератур // Материалы итоговой научно-теоретической конференции преподавателей и аспирантов КЧГПУ. Карачаевск, 2001, 0,2 п.л.

Подписано в печать 11.05.2001 г. Формат 60х84 1/16
Бумага офсетная 80 г/м². Усл. печ. л.1
Тираж 100 экз.

Набрано и отпечатано в типографии
Карачаево-Черкесского
государственного педагогического университета:
КЧР, 369202, г.Карачаевск, ул.Ленина,46

